

Гу Цзынань никак не ожидала встретить в таком месте единомышленницу. Настроение стало двояким. Она взяла телефон, взглянула на экран — и правда, сплошные клише: в первой главе главные герои встречаются на светском рауте, тут же снимают номер, за одну ночь переходят на новый уровень отношений, к пятой главе уже сталкиваются под дождем, съезжаются, а потом пекут печенье...

Всё это было избито еще сотни лет назад, донельзя пошло. Гу Цзынань холодно усмехнулась, нажала кнопку скачивания полного текста, и... тут же выскочила реклама. Да уж, вот она — суровая правда жизни.

— Сестрица Гу, вы не знаете, когда вернется сестра? — Ши Ичжэнь взяла телефон, чтобы позвонить сестре, но та не ответила. Посчитав разницу во времени, она поняла, что у той сейчас рабочий день, и оставила эту затею, повернувшись к Гу Цзынань.

Гу Цзынань закрыла рекламу, немного подумала и ответила:

— Это целиком и полностью зависит от Ляо Аня.

— Ляо Аня? — Ши Ичжэнь начала лихорадочно рыться в памяти.

Заметив, что та погрузилась в раздумья, Гу Цзынань решила подшутить над ней и нарочно сказала то, что можно было понять превратно:

— В конце концов, Ляо Ань преследовал Шу И повсюду: из-за границы на родину, а потом снова за границу. Старая Шу очень дорожит этим человеком.

Говоря это, Гу Цзынань украдкой наблюдала за выражением лица Ши Ичжэнь. Та молча внесла имя Ляо Аня в свой мысленный черный список, а лицо её становилось всё мрачнее — казалось, она готова в любую секунду превратиться в злодейку из темного фэнтези.

Гу Цзынань поняла, что зашла слишком далеко, и поспешила объясниться:

— Я же шучу. Там в основном рабочие вопросы, она должна скоро вернуться.

На лице Ши Ичжэнь снова появилась улыбка, но с ноткой предупреждения:

— Сестрица Гу, впредь лучше не шутить подобным образом.

— Ну ты и недотрога, — беспомощно покачала головой Гу Цзынань.

— Наньнань, ты опять кого-то дразнишь? — В поле зрения внезапно возникло ослепительно

красивое лицо другой наставницы, Хуа Ваньчжао.

В отличие от сдержанности и скрытой химии, которую они демонстрировали перед камерами, наедине она ничуть не скрывала своих близких отношений с Гу Цзынань и, говоря это, буквально повисла у той на шее.

Гу Цзынань не стала её отталкивать, позволив так и висеть, и, повернув голову, ответила:

— Это младшая сестренка старой Шу, разве я посмела бы её обидеть?

— Здравствуйте, учитель Хуа. — Ши Ичжэнь поняла, что Гу Цзынань решила взять её под свое крыло, и вовремя изобразила милую, покорную улыбку.

Хуа Ваньчжао в ответ одарила её такой же дружелюбной и нежной улыбкой, отчего её и без того яркое лицо стало еще ослепительнее:

— Привет. Ты просто потрясающе отыграла на барабанах.

— Благодарю за похвалу.

Хуа Ваньчжао, играя с рукой Гу Цзынань, с любопытством спросила:

— Ты сестра Шу И?

Ши Ичжэнь не знала, как описать остальным свои отношения с сестрой, подумала немного, лукаво изогнула губы и ответила:

— Я её... названная сестренка.

В этих кругах значение слова названная сестренка было очевидным. К тому же ходили слухи, что певица Хуа пользуется дурной славой и крутит романы со многими. Наверняка она поймет этот намек.

Кто бы мог подумать, что при слове названная сестренка у Хуа Ваньчжао вдруг покраснеют кончики ушей. На её невероятно красивом лице проступило нечто вроде чистоты, и она даже виновато посмотрела на Ши Ичжэнь, словно извиняясь за то, что подумала о чем-то неприличном.

— Сяо И просто шутит, не бери в голову, — Гу Цзынань, заметив, что Хуа Ваньчжао вот-вот выйдет из образа, легонько постучала её по голове.

Хуа Ваньчжао осторожно прикрыла голову, её выразительные персиковые глаза округлились, а уши покраснели еще сильнее. Она упрямо возразила:

— Я... я вовсе не подумала ничего такого! Это же просто обычная сестра, я знаю.

Нет, это была не обычная сестра. Это была та самая сестра, которая вне постели называет её сестрицей, а в постели — тоже сестрицей.

Гу Цзынань мысленно усмехнулась и перевела тему:

— Наш номер, который мы только что репетировали, выглядел странно. Совсем не так, как на прогоне, мы ведь должны были взаимодействовать.

— Точно, — Хуа Ваньчжао вдруг возмутилась, — посередине внезапно появилась огромная яма, а движения должны были оставаться синхронными. Это так сложно!

Гу Цзынань приподняла бровь:

— А я ведь видела, как ты подсматривала за моими движениями.

Хуа Ваньчжао сильно хлопнула её по плечу и, быстро сообразив, что ответить, парировала:

— Если бы ты не смотрела на меня, как бы ты узнала, что я смотрю на тебя!

Вся эта сцена была замечена Вэнь Жуцзинь, которая, будучи фанаткой их пейринга, пришла в полный восторг. Она ликовала: сегодня просто праздник какой-то! Нет, нужно заставить их продолжать в том же духе!

— Сяо И, давай жить в одной комнате.

Вэнь Жуцзинь поспешила подбежать и увести Ши Ичжэнь. Жить в одной комнате с самой обсуждаемой участницей шоу — отличный способ получить больше экранного времени. Ши Ичжэнь подумала и не стала отказываться.

Когда они пришли в общежитие, оказалось, что свободна только одна комната, рассчитанная на четверых. Там уже кто-то был: в тесной каморке толпилось пять-шесть горничных, а девушка, стоявшая во главе, надменно отдавала распоряжения по перепланировке комнаты.

Девушка была одета в роскошное лоли-платье, на лице — изысканный макияж. Она походила на принцессу, живущую в замке, но высокомерие в её глазах портило всё впечатление.

Даже добродушная Вэнь Жуцзинь не выдержала и нахмурилась:

— Ань Нуань, это общее пространство, а не твои личные покои. Как ты можешь переделывать всё по своему усмотрению, не считаясь с другими?

Это была Ань Нуань, еще одна популярная участница шоу. В отличие от универсальной Вэнь Жуцзинь, её сильной стороной был вокал. Еще до участия в шоу она была довольно известна в стране и за её пределами под прозвищем Голос сирены.

Несмотря на внешность и голос, характер у неё был скверный. Выросшая в богатой семье, она привыкла к вседозволенности и никогда не заботилась о чувствах других.

Ань Нуань презрительно взглянула на Вэнь Жуцзинь:

— Сколько тебе нужно денег? Просто скажи.

— Как ты можешь быть такой? — Вэнь Жуцзинь нахмурилась и рефлекторно выдала фразу из классического сериала: — Ты думаешь, деньги решают всё?

Возможно, в этот момент закадровый голос должен был сказать, что Ань Нуань с интересом посмотрела на Вэнь Жуцзинь и подумала: Женщина, ты привлекла моё внимание.

Но у Ань Нуань не было такого мышления, как у героини любовного романа. Она лишь почувствовала, что эта девица очень мешает, и с вызовом бросила:

— Вещи, которыми я пользуюсь, в сто раз лучше того, что дает съемочная группа. Я повышаю уровень вашей жизни, а вы еще и недовольны!

Вэнь Жуцзинь лишилась дара речи и хотела было что-то возразить, но одна из женщин рядом с Ань Нуань заговорила первой:

— Мисс, здесь тесно, выйдите пока, остальное мы закончим сами.

Похоже, эта женщина была одной из её служанок. Ань Нуань послушалась, высокомерно хмыкнула и, задрав нос, вышла.

— Прошу прощения, нашу мисс слишком избаловали, не обращайтесь к ней. — Женщина улыбнулась очень располагающей улыбкой.

— Глупая Цзю, это тебя избаловали, я всё слышу! — донесся с коридора визгливый крик Ань Нуань. Трудно было представить, что такой голос называют Голосом сирены.

Женщина слегка улыбнулась, сохраняя мягкость в лице, а затем, набрав в грудь воздуха, произнесла совсем не подходящим к её внешности громким голосом:

— Мисс, господин хочет, чтобы вы завели здесь друзей, а не нажили врагов. Вы хотите его расстроить?

<http://bllate.org/book/21444/2191599>